

Научная статья

УДК 343.9

EDN DYPSAJ

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).333-340

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

С.В. Иванцов, А.Н. Игнатов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

27 июня 2024 г.

Дата принятия в печать

27 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения

15 октября 2024 г.

Ключевые слова

Научная школа; научный коллектив;
криминологическое знание;
криминологическая политика;
противодействие преступности

Аннотация. Развитие преступности, возникновение новых криминальных угроз определяют необходимость вовлечения в сферу противодействия преступности все новых субъектов ее предупреждения. Влияние научно-технического развития на характер и степень криминализации социума определяет необходимость масштабного привлечения представителей современной науки, прежде всего носителей криминологических знаний, не только к разработке и реализации практических мер противодействия преступности, но и к формированию криминологической политики. Обосновывается, что в качестве одного из субъектов формирования криминологической политики и противодействия преступности необходимо выделить научные школы. Именно представители криминологической науки способны формировать криминологическую политику государства и способствовать ее реализации, организовывая, координируя и непосредственно осуществляя деятельность по противодействию преступности. Рассмотрена роль научной школы как субъекта формирования криминологической политики и противодействия преступности. Данная роль определяется прежде всего тем, что, продуцируя на основе имеющегося исследовательского и практического опыта, а также творческого инновационного потенциала новое криминологическое знание, криминологическая научная школа существенным образом способствует обогащению криминологической науки и реализации практической криминологической деятельности, предлагает сообществу практиков модельные проблемы и решения в рассматриваемой сфере, осуществляет подготовку научных кадров, в том числе действующих и будущих практических работников, пропагандирует научное знание как методологическое основание практической деятельности в сфере противодействия преступности.

Original article

SCIENTIFIC SCHOOL AS A SUBJECT OF DEVELOPING CRIMINOLOGICAL POLICY

Sergey V. Ivantsov, Aleksandr N. Ignatov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot,
Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 June 27

Accepted

2024 September 27

Available online

2024 October 15

Keywords

Scientific school; research team;
forensic knowledge; criminal policy;
counteracting crime

Abstract. The development of crime and the emergence of new criminal threats make it necessary to involve new subjects of prevention into the sphere of crime counteraction. The influence of technological progress on the character and degree of the society's criminalization determines a need for a large-scale involvement of modern scientists, primarily, those with a knowledge of criminology, not only in the development and implementation of practical measures of crime counteraction, but also in the formation of criminological policy. It is shown that scientific schools should be singled out as one of the subjects of developing criminal policy and counteracting crime. It is the representatives of criminological science who are capable of forming the criminological policy of the state and of contributing to its implementation through the organization, coordination and practical work of counteracting crime. The authors examine the role of a scientific school as a subject of developing criminological policy and counteracting crime. This role is based on the fact that, by producing new criminological knowledge on the basis of

existing research and practical experience, as well as creative innovative potential, the criminological scientific school is making a considerable contribution to the enrichment of criminological science and practice, it offers to the community of practical specialists model problems and solutions in the sphere under consideration, trains research personnel, including both working and future practical specialists, popularizes scientific knowledge as a methodological basis of practical work in the sphere of crime counteraction.

Постоянное эволюционирование преступности определяет объективное отставание социально-правового контроля от растущей криминализации всех сфер общественных отношений [1]. Уголовная репрессия не только не может выступать оптимальным средством снижения уровня преступности, но и сама практика назначения и исполнения уголовных наказаний является сегодня самостоятельным криминогенным фактором [2, с. 62–66]. Указанное определяет необходимость реализации системного подхода в противодействии преступности, комплексного использования всех возможных мер минимизации ее уровня и криминологического оздоровления современного общества.

При этом противодействие преступности следует рассматривать как поливариативное, многоуровневое и разнонаправленное системное социальное образование (институализированную деятельность), выступающее реакцией самоорганизации общества на объективно существующие и искусственно конструируемые феномены социального бытия, детерминирующие существование преступности [3]. В онтологическом измерении, как и сама преступность, система противодействия ей является перманентным, динамическим процессом, который, воплощаясь в соответствующей деятельности, имеет многочисленные институциональные связи, демонстрирует подвижную социальную основу. Такое понимание соответствующей антикриминальной деятельности актуализирует потребность в разработке и применении адекватного криминальным угрозам по уровню мыслительного обобщения и практической организации, подвижного в пространственно-временном континууме социального конструкта, который будет сопровождать процессы детерминации преступности во всех сферах жизнедеятельности общества, obstructively воздействуя на криминогенные факторы [4]. С практической стороны противодействие преступности воплощается в системе различных видов деятельности и комплексных мероприятий, осуществляемых различными субъектами, направленных на предотвращение, устранение, нейтрализацию и

ограничение (ослабление) воздействия факторов, детерминирующих преступность, и минимизацию проявлений массового, системного, криминального (уголовно-запрещенного) поведения членов общества.

Противодействие преступности не должно быть реактивным следствием отставания социально-правового контроля от уровня развития преступности. Как абсолютно справедливо указывает М.М. Бабаев, базой уголовной политики, смыслообразующую идею которой формулирует криминология, должна выступать концепция криминологической безопасности [5]. Именно криминологическое научное знание должно лежать в основе разработки путей и средств противодействия преступности на политико-правовом уровне [6, с. 59, 63–64]. Противодействие преступности, как системная институализированная социальная деятельность, должно осуществляться именно в плоскости целостного видения и практической реализации ее основополагающих принципов, что требует выработки концептуальных основ ее реализации, в том числе на уровне государственного управления в форме криминологической политики.

Криминологическая политика государства должна определять содержание методологического, структурного и функционального компонентов механизма противодействия преступности. Воплощая фундаментальную идею, дух и систему ценностных координат антикриминальной деятельности, методологический компонент, консолидируя все элементы механизма противодействия преступности, определяет принципиальные основы построения и функционирования и место данного механизма в системе социума, а также магистральные направления антикриминальной деятельности. Структурный компонент механизма противодействия преступности формирует внутренне согласованную и внешне адаптивную архитектуру антикриминальной деятельности путем определения его элементов: объектов, уровней антикриминального воздействия, субъектов, направлений их деятельности. Функциональный компонент механизма противодействия пре-

ступности включает в себя содержание всех направлений криминологической деятельности, целью которой является минимизация уровня преступности до социально приемлемого.

Для достижения целей противодействия преступности необходимо привлечение всех субъектов, тем или иным образом связанных с данной деятельностью [7]. В качестве субъектов превентивной деятельности выделяют государственные и негосударственные специализированные (правоохранительные) органы и организации, а также неспециализированные органы и организации [8]. При более широком подходе в качестве основных субъектов данной деятельности выделяют государственные органы, общественные организации, а также отдельных лиц.

Действующее законодательство четко не определяет круг субъектов противодействия преступности, но при этом и не ограничивает его. Статья 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве субъектов профилактики правонарушений определяет: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления. В ст. 13 данного закона указывается на возможность участия в профилактике правонарушений иных лиц, общественных объединений и иных организаций¹.

Функционирование как общества в целом, так и системы противодействия преступности в частности невозможно без консолидации деятельности всех граждан, социальных институтов и государства. Взаимодействие и взаимный контроль общества и государства выступают залогом эффективности деятельности по противодействию преступности. Актуальной мировой тенденцией является смещение акцента от монопольной обязанности государственных правоохранительных органов по предупреждению преступности к их взаимодействию с институтами гражданского общества в данной сфере [9, p. 169–183; 10].

Следует принимать во внимание, что развитие преступности, возникновение новых кри-

минальных угроз определяют необходимость вовлечения в сферу противодействия преступности все новых субъектов. Мировой проблемой сегодня является то, что эволюционно обусловленное технологическим прогрессом инновационное развитие человечества, управляемые и неконтролируемые процессы глобализации непосредственно влияют на развитие преступности, ее видовые трансформации, появление новых высокотехнологичных способов осуществления преступной деятельности [11–18]. Учитывая влияние научно-технического развития на характер и степень криминализации социума, необходимо использовать весь потенциал данного развития в целях противодействия преступности. Указанное определяет масштабное привлечение представителей современной науки не только к разработке и реализации практических мер противодействия преступности, но и к формированию криминологической политики.

В данном случае речь идет прежде всего о носителях криминологических знаний, поскольку «криминология предоставляет субъектам управленческих решений широкий спектр идей, надлежащее оформление которых и составляет важнейшее направление уголовной политики. Иными словами, криминология дает политикам необходимый список того, как надо решать проблемы преступности и оптимально достичь поставленных целей» [6, с. 59, 61, 63–64]. Именно представители криминологической науки способны формировать криминологическую политику государства и способствовать ее реализации, организовывая, координируя и непосредственно осуществляя деятельность по противодействию преступности.

В качестве одного из субъектов формирования криминологической политики и противодействия преступности необходимо выделить научные школы.

Вопрос значимости и статуса научных школ в условиях кардинальных общественных трансформаций и их осмысления является чрезвычайно актуальным. Эта актуальность, как отмечают исследователи, «определяется целым рядом причин: процессом институционализации новейших направлений исследований, попыткой идентификации ученых с тем или иным научным течением, мотивацией развивать слабо изученные аспекты предметных сфер этих течений» [19, с. 139].

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие основные признаки научной школы:

- наличие устоявшегося коллектива ученых, представляющих несколько поколений исследователей различной квалификации, осуществляющих совместную научную деятельность;

- наличие лидера, авторитет которого признан научным сообществом;

- общность объекта исследования, определяющая единую парадигму научной деятельности (общие научный язык и категориальный аппарат, система взглядов и модели решения проблем), научные идеи, методологию и технологии создания, передачи и применения научного знания, которые разделяют, развивают и реализуют все члены научной школы;

- способность к продуцированию нового научного знания и его передаче как внутри научной школы по принципу «учитель-ученик» и между членами школы, так и его трансляции в научном сообществе, обеспечивающей самобытность существования школы через признание результатов ее деятельности;

- саморазвитие и постоянное повышение квалификации и научного уровня членов школы, профессиональное (научное), общественное и официальное признание социально значимых результатов деятельности научной школы.

Согласно нормативному определению, научная школа представляет собой «сложившийся коллектив исследователей численностью не менее 10 человек, связанных с проведением научных исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью, осуществляющий подготовку научных кадров по образовательным программам по направлению научных исследований»².

Как отмечает С.В. Иванова, «научная школа — интересный феномен. Это и результат научной деятельности, и команда, и процесс» [20, с. 19]. Значимость данного феномена определяется тем, что научная школа: развивает научное направление, выявляя собственную методологию, специфические средства познания; ведет к институциональному развитию (образование из школ новых лабораторий, кафедр, самостоятельных научных и

образовательных институций); формирует новые специальности; обогащает процесс подготовки кадров; имеет влияние и право на получение материальных и человеческих ресурсов; становится экспертом в определенной области познания; курирует процессы оценки и экспертизы в конкретной сфере; эффективно решает проблему научной этики [20, с. 18–19].

Существуют различные подходы к определению понятия и классификации научных школ [21]. На наш взгляд, следует вести речь не столько о различных типах научных школ, сколько о различных аспектах существования, функционирования научной школы как феномена. В рамках научной традиции, парадигмы исследовательской деятельности научная школа представляет собой направление в науке как база подготовки научных кадров — выступает образовательной системой, а осуществляя совместную научную деятельность — производственной системой. Обеспечивая общность и преемственность научной идеологии (мировоззрение, нормы и ценности, традиции), научная школы выступает инкубатором.

Функционирование научной школы позволяет выработать и успешно реализовывать систему категорий, ценностей, регулятивных принципов, методов обоснования, образцов и прочих инструментов, которыми руководствуется в своей деятельности научное сообщество. Научной школе должны быть присущи характеризующие ее научная, исследовательская и образовательная парадигмы. С практической точки зрения функционирование научной школы способствует повышению эффективности научно-исследовательской деятельности и научной подготовке кадров.

Научная школа ведет свою деятельность с использованием коллективных и индивидуальных форм организации данной деятельности, что способствует достижению целей ее функционирования. Выбор тем и осуществление научно-исследовательских работ фундаментального и прикладного характера происходят с учетом преемственности концептуальных научных теоретических и методологических подходов в научных исследованиях доктринальной проблемы, разрабатываемой научной школой, и основных направлений ее деятельности. Результаты научных изысканий научной школы имеют постоянную апробацию в форме участия ее членов в научно-представительских мероприятиях различного уровня.

² О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых — кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 27 апр. 2005 г. № 260 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 18. Ст. 1686.

Продуцируя на основе имеющегося исследовательского и практического опыта новое криминологическое знание, криминологическая научная школа существенным образом способствует обогащению криминологической науки и реализации практической криминологической деятельности. В результате научно-исследовательской деятельности криминологическая научная школа предлагает сообществу практиков модельные проблемы и решения в сфере формирования криминологической политики и противодействия преступности.

Как отмечают Е.Ю. Заборовский и О.М. Толмачев, говоря о научной школе, следует иметь в виду «такое сообщество ученых, которое занято не только самой «наукой», но и «обучением науке», т.е. трансляцией знаний, методологических оснований познания, форм научной деятельности, необходимых ученому следующего поколения для продолжения научной деятельности в избранном направлении» [22, с. 18]. Развивая криминологию как дисциплину, совершенствуя образовательные программы по направлению научных исследований, научная школа осуществляет подготовку научных кадров, в том числе действующих и будущих практических работников, непосредственно осуществляющих противодействие преступности, пропагандирует научное знание как методологическое основание практической деятельности в сфере противодействия преступности.

Таким образом, реализуя поставленные задачи, в рамках основных направлений своей деятельности криминологическая научная школа выступает субъектом формирования криминологической политики и противодействия преступности, внося свой непосредственный вклад в решение данной проблемы.

Следует учитывать, что каждая научная школа в качестве одной из целей своего существования должна ставить стремление к институционализации, т.е. к превращению в хорошо отлаженную организацию по производству научной продукции и воспроизводству научных кадров, имеющую надлежащий кадровый состав и репутацию, технологии и результаты научной деятельности, соответствующие определенным стандартам качества и общественным ожиданиям [20, с. 9].

Как социальный институт и форма организации научной деятельности научная школа обладает таким преимуществом, как продуцирование нового научного знания на основании

накопленного опыта и передаваемых знаний и традиций. При этом именно целенаправленная коллективная научная деятельность обеспечивает инновационность методологических подходов к организации данной деятельности и ее результатов. Стоит согласиться с тем, что «вне научных школ наука не может развиваться с достаточной степенью динамичности, поскольку даже революционные научные открытия ученых-одиночек требуют дальнейшего осмысления на уровне «коллективного разума», который формируется в рамках деятельности научной школы» [22, с. 16]. В то же время коллективная деятельность не исключает плюрализм индивидуальностей. Как верно отмечают специалисты, в рамках одной научной школы могут сосуществовать и взаимодействовать несколько относительно самостоятельных и более узких направлений, возглавляемых своими лидерами [23, с. 112].

С учетом указанного реализация функций субъекта формирования криминологической политики и противодействия преступности в деятельности именно научных криминологических школ позволяет осуществлять соответствующую деятельность, основываясь на наиболее прогрессивных достижениях криминологической науки. Игнорируя биосоциальную природу преступности [24], многие криминологические теории (направления), отражающие соответствующие мировоззренческие парадигмы (классическая, позитивистская, социологическая, постмодернистская и пр.), показали свою несостоятельность либо несовершенство.

Деятельность криминологической научной школы как субъекта формирования криминологической политики и противодействия преступности, на наш взгляд, в качестве своей методологической основы может иметь интегративный подход, предполагающий восприятие и творческое использование позитивных положений всех иных криминологических школ (направлений, теорий) и положительного общечеловеческого опыта противодействия преступности. При этом интегративное направление криминологии должно воспринимать наследование базовых (подтвержденных практикой) идей всех предыдущих (изученных к настоящему времени) криминологических школ; использовать положительный опыт противодействия преступности; использовать результаты смежных исследований социальных отклонений, осуществляющихся в других

отраслях знания; согласовывать профессионализм (при получении и интерпретации информации) и транспарентность (доступности результатов криминологических исследований и их «прозрачности») [25].

Таким образом, криминологическую научную школу следует рассматривать в качестве одного из субъектов формирования криминологической политики и противодействия преступности. Значимость деятельности научных школ в данной сфере определяется их способностью продуцировать криминологическое научное

знание (создавать теорию, формировать и развивать новые направления криминологической науки) и решения по его практическому применению, а также обеспечивать надлежащий кадровый потенциал. Авторы данной публикации выражают надежду, что она послужит поводом к дальнейшей научной дискуссии относительно концептуального видения развития криминологической науки, формирования криминологической политики и противодействия преступности, а также роли и непосредственного участия научных школ в этом процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванцов С.В. Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности / С.В. Иванцов. — EDN THPPKX // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 11. — С. 125–128.
2. Иванцов С.В. Особенности предупреждения рецидивной и профессиональной преступности органами внутренних дел / С.В. Иванцов. — EDN XCUQLR // Рецидивная преступность и пути ее преодоления : материалы выезд. заседания регион. обществ. орг. «Союз криминалистов и криминологов», Рязань, 15 апр. 2011 г. — Рязань, 2011. — С. 86–96.
3. Игнатов А.Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе / А.Н. Игнатов. — EDN VAEECD // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 6 (23). — С. 157–168.
4. Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности / А.Н. Игнатов. — EDN YYZNDZ // Власть закона. — 2016. — № 4 (28). — С. 147–156.
5. Бабаев М.М. Криминологические предпосылки формирования уголовной политики / М.М. Бабаев. — EDN NRMWJV // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2012. — № 3 (26). — С. 94–99.
6. Бабаев М.М. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — EDN QZTJVV // Журнал российского права. — 2013. — № 8 (200). — С. 55–65.
7. Иванцов С.В. Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности / С.В. Иванцов. — EDN UHMXTN // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 7 (29). — С. 147–152.
8. Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы / Р.В. Жубрин. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4). — EDN XQTRDV // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 627–637.
9. Muncie J. Student Handbook of Criminal Justice and Criminology / J. Muncie, D. Wilson. — London : Cavendish Publishing Limited, 2004. — 364 p.
10. International Report on Crime Prevention and Community Safety: Trends and Perspectives / I. Manar, J. Manon, K. Jacqui, M. Massimiliano. — Quebec, 2010. — 246 p.
11. Barak G. Crime and Crime Control in an Age of Globalization: A Theoretical Dissection / G. Barak // Critical Criminology. — 2001. — Vol. 10, iss. 1. — P. 57–72.
12. Babuta A. Big Data and Policing an Assessment of law Enforcement Requirements, Expectations and Priorities / A. Babuta. — London, 2017. — URL: https://static.rusi.org/201709_rusi_big_data_and_policing_babuta_web.pdf.
13. Goodman M. Future Crimes Everything is Connected, Everyone is Vulnerable and what we can do about it / M. Goodman. — Hardcover : Doubleday, 2015. — 464 p.
14. Wittes B. The Future of Violence: Robots and Germs, Hackers and Drones: Confronting A New Age of Threat Published / B. Wittes, G. Blum. — Hardcover : Basic Books, 2015. — 336 p.
15. Bauman S. Associations Among Bullying, Cyberbullying, and Suicide in High School Students / S. Bauman, R.B. Toomey, J.L. Walker // Journal of Adolescence. — 2013. — Vol. 36. — P. 341–350.
16. Leukfeldt E.R. Cybercriminal Networks, Social Ties and Online Forums: Social Ties Versus Digital Ties Within Phishing and Malware Networks / E.R. Leukfeldt, E.R. Kleemans, W.P. Stol // British Journal of Criminology. — 2017. — Vol. 57, iss. 3. — P. 704–722.
17. Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. — Москва : Кн. мир, 2018. — 416 с.
18. Проблемы общественно опасных деяний медицинских работников в сфере биомедицинских технологий / Р.У. Хабриев, С.В. Иванцов, А.Н. Игнатов, Б.А. Спасенников. — DOI 10.18821/0869-866X-2018-26-1-4-9. — EDN XRVHNR // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2018. — Т. 26, № 1. — С. 4–9.
19. Azarova L.V. St. Petersburg PR School: Scientific, Educational and Research Paradigms / L.V. Azarova, V.A. Achkasova, A.D. Krivososov. — EDN XRHUZV // Российская школа связей с общественностью. — 2018. — № 11. — С. 138–148.
20. Иванова С.В. Научная школа: цели, преимущества и риски институционализации / С.В. Иванова. — DOI 10.24412/2071-6427-2022-1-6-27. — EDN ITQAKN // Ценности и смыслы. — 2022. — № 1 (77). — С. 6–27.
21. Научная школа как структурная единица научной деятельности / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков, А.Г. Петров [и др.]. — Москва : ЦЭМИ РАН. 2011. — 73 с.

22. Заборовский Е.Ю. Научные школы как отражение концептуальных статусов науки / Е.Ю. Заборовский, О.М. Толмачев. — DOI 10.18384/2310-6646-2023-2-15-24. — EDN TMTTWW // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Экономика. — 2023. — № 2. — С. 15–24.
23. Рассолов А.Ф. Научные школы военных вузов: сущность, роль и условия развития / А.Ф. Рассолов. — EDN ONKXBX // Вестник Академии военных наук. — 2011. — № 2 (35). — С. 110–117.
24. Игнатов А.Н. Обиосоциальной природе преступности / А.Н. Игнатов. — EDN VVVLZP // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2016. — № 1. — С. 63–73.
25. Клейменов И.М. Криминологические школы: от прошлого к будущему / И.М. Клейменов. — DOI 10.25513/1990-5173.2017.4.134-143. — EDN ZVFGZH // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2017. — № 4 (53). — С. 134–143.

REFERENCES

1. Ivantsov S.V. Theoretical Background of Systemic Approach in Criminological Studies of Crime. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 11, pp. 125–128. (In Russian). EDN: THPPKX.
2. Ivantsov S.V. Specifics of Preventing Repeat and Professional Crime by Internal Affairs' Bodies. *Repeat Crime and Ways of Counteracting it. Materials of a Visiting Session of Regional NGO "Union of Criminalists and Criminologists"*. Ryazan, April 23, 2011. Ryazan', 2011. pp. 86–96. (In Russian). EDN: XCUQLR.
3. Ignatov A.N. Strategy of Counteracting Criminal Violence in the Modern Society. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 6, pp. 157–168. (In Russian). EDN: VAEEDC.
4. Ignatov A.N. Improving the Crime Counteraction Mechanism as a Component of Ensuring National Security. *Vlast' zakona = The Rule of Law*, 2016, no. 4, pp. 147–156. (In Russian). EDN: YYZNDZ.
5. Babaev M.M. Criminological Preconditions of Formation Ugolovny Policy. *Uchenye trudy Rossiiskoi Akademii advokatury i notariata = Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*, 2012, no. 3, pp. 94–99. (In Russian). EDN: NRMWJV.
6. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Criminological Thinking in the Context of Intellectual Support of Criminal Policy. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2013, no. 8, pp. 55–65. (In Russian). EDN: QZTJJV.
7. Ivantsov S.V. Planning of Internal Affairs Bodies in the System of Legal Regulation of Crime Prevention. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 7, pp. 147–152. (In Russian). EDN: UHMXTN.
8. Zhubrin R.V. Crime Prevention at the Modern Stage of Russian Society's Development: Concept, Contents, Principles. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 627–637. (In Russian). EDN: XQTRDV. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).
9. Muncie J., Wilson D. *Student Handbook of Criminal Justice and Criminology*. London, Cavendish Publishing Limited, 2004. 364 p.
10. Manar I., Manon J., Jacqui K., Massimiliano M. *International Report on Crime Prevention and Community Safety: Trends and Perspectives*. Quebec, 2010. 246 p.
11. Barak G. Crime and Crime Control in an Age of Globalization: A Theoretical Dissection. *Critical Criminology*, 2001, vol. 10, iss. 1, pp. 57–72.
12. Babuta A. *Big Data and Policing an Assessment of law Enforcement Requirements, Expectations and Priorities*. London, 2017. URL: https://static.rusi.org/201709_rusi_big_data_and_policing_babuta_web.pdf.
13. Goodman M. *Future Crimes Everything is Connected, Everyone is Vulnerable and what we can do about it*. Hardcover, Doubleday, 2015. 464 p.
14. Wittes B., Blum G. *The Future of Violence: Robots and Germs, Hackers and Drones: Confronting A New Age of Threat Published*. Hardcover, Basic Books, 2015. 336 p.
15. Bauman S., Toomey R.B., Walker J.L. Associations among Bullying, Cyberbullying, and Suicide in High School Student. *Journal of Adolescence*, 2013, vol. 36, pp. 341–350.
16. Leukfeldt E.R., Kleemans E.R., Stol W.P. Cybercriminal Networks, Social Ties and Online Forums: Social Ties Versus Digital Ties Within Phishing and Malware Networks. *British Journal of Criminology*, 2017, vol. 57, iss. 3, pp. 704–722.
17. Larina E.S., Ovchinskii V.S. *Artificial Intelligence. Big Data. Crime*. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 2018. 416 p.
18. Ivantsov S.V., Ignatov A.N., Ignatov A.N., Spasennikov B.A. The Problems of Socially Dangerous Acts of Medical Workers in Sphere of Biomedical Technologies. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2018, vol. 26, no. 1, pp. 4–9. (In Russian). EDN: XRVHNR. DOI: 10.18821/0869-866X-2018-26-1-4-9.
19. Azarova L.V., Achkasova V.A., Krivonosov A.D. Petersburg PR School: Scientific, Educational and Research Paradigms. *Rossiiskaya shkola svyazei s obshchestvennost'yu = Russian School of Public Relations*, 2018, no. 11, pp. 138–148. EDN: XRHUZY.
20. Ivanova S.V. Science School: Goals, Benefits and Risks of Institutionalization. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*, 2022, no. 1, pp. 6–27. (In Russian). EDN: ITQAKN. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-1-6-27.
21. Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G., Petrov A.G., Kazankin R.V., Dmitrieva M.B. *Research School as a Structural Unit of Research Activities*. Moscow, TSEHMI RAN Publ., 2011. 73 p.
22. Zaborovskii E.YU., Tolmachev O.M. Scientific Schools as a Reflection of the Conceptual Statuses of Science. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2023, no. 2, pp. 15–24. (In Russian). EDN: TMTTWW. DOI: 10.18384/2310-6646-2023-2-15-24.
23. Rassolov A.F. Scientific Schools in Military Higher Schools: Essence, Roles and Conditions of Development. *Vestnik Akademii voennykh nauk = Bulletin of the Academy of Military Sciences*, 2011, no. 2, pp. 110–117. (In Russian). EDN: ONKXBX.
24. Ignatov A.N. On Biosocial Nature of Crime. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Saint-Petersburg University Bulletin. Law*, 2016, no. 1, pp. 36–73. (In Russian). EDN VVVLZP.
25. Kleymenov I. Criminological Schools: Past to Future. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2017, no. 4, pp. 134–143. (In Russian). EDN: ZVFGZH. DOI: 10.25513/1990-5173.2017.4.134-143.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванцов Сергей Вячеславович — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: isv1970@mail.ru.

Игнатов Александр Николаевич — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: aleksandrignatov@mail.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванцов С.В. Научная школа как субъект формирования криминологической политики / С.В. Иванцов, А.Н. Игнатов. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).333-340. — EDN DYPSAJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 333–340.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivantsov, Sergey V. — Professor, Department of Criminology, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: isv1970@mail.ru.

Ignatov, Aleksandr N. — Professor, Department of Criminology, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: aleksandrignatov@mail.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Ivantsov S.V., Ignatov A.N. Scientific School as a Subject of Developing Criminological Policy. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 333–340. (In Russian). EDN: DYPSAJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(4).333-340.